

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Ирины Шевченко
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Цикл
«ЛЕГЕНДЫ СОПРЕДЕЛЯ»

**ДОЧЬ ХРАНИТЕЛЯ
И ПРИДЕТ ВОЛЧИЦА...
НАСЛЕДНИКИ ЛЕГЕНД**

Ирина ШЕВЧЕНКО

**НАСЛЕДНИКИ
ЛЕГЕНД**

Роман

Москва, 2013

САРМАДА

&

«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
ШЗ7

Серия основана в 2004 году
Выпуск 499

Художник
С. А. Григорьев

Шевченко И. С.

ШЗ7 Наследники легенд: Фантастический роман. — М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 506 с.: ил.—
(Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1631-8

Они — наследники легенд. Их жизнь — череда немислимых случайностей и невероятных совпадений, окутанных тайной древних пророчеств. Но есть ли в этих предсказаниях смысл? Может быть, пора признать, что они ошиблись в толковании, уступить пьедестал истинным героям и найти свое место в жизни? Но напоследок, как это водится, придется спасти мир. Пусть этот мир и не знает, что его нужно от чего-то спасать.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1631-8

© Шевченко И. С., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

Посвящается моему мужу Андрею и нашим детям: Никите и Полине, познакомившим меня с Дэви и Ларой, и Юленьке, чье рождение помогло мне по-новому взглянуть на эту историю

Сердечно благодарю замечательных авторов Алину Илларионову, Наталью Пешкову, Елену Тебневу и Ирину Юрьеву за помощь и дружескую поддержку.

Часть первая

ОТДАТЬ ЧУЖОЕ

ГЛАВА 1

Марони, 1064 г.

Черная, запряженная лошадьми карета привлекала внимание горожан: мало кто может позволить себе четверку длинногривых нуланских красавиц. Но отсутствие гербов и плотно задернутые занавески на окнах не позволяли удовлетворить любопытство.

Миновав Торговый город, экипаж остановился у поворота в узкий проулок, дверца отворилась, и с подножки соскочила молодая темноволосая женщина.

— Жди тут, — велела она кучеру.

Бегло осмотревшись, брюнетка юркнула в пустой переулок и через минуту уже стояла у двери, на которой красовалась блестящая табличка: «Тэр Д. Ризар, алхимик».

На стук выглянул мужчина в сером лабораторном халате. Верхнюю половину его лица скрывали защитные очки с большими зелеными линзами.

— Уже? — удивился он.

— А вы еще не готовы?

Женщина прошла вслед за хозяином в просторную комнату и присела у круглого стола в центре. Тонкие пальцы отбили нервную дробь.

— Поторопитесь, он уже прибыл.

— Уверена?

Алхимик снял очки и протер слезящиеся глаза, покрасневшие от работы с едкими реактивами. На его руке темнел свежий ожог: опыты были опасными.

— Я послала птичку, — ответила на его вопрос гостя. — Корабль уже в порту.

— Можешь дать картинку?

Брюнетка передернула плечами:

— Теряем время. А впрочем...

В воздухе над столом повисло неровное окошко. Чародейка сделала несколько пассивов, и тэру Ризару открылась заполненная людьми пристань.

— Ближе можно? И с другой стороны?

Изображение дернулось — птица, через которую шла трансляция, перелетела на новое место.

— Так лучше? — спросила магичка. — Звук нужен?

Мужчина кивнул. Комната тут же наполнилась гамом: люди на пристани приветствовали причалившую шлюпку. Внимание наблюдавших привлек сошедший на берег молодой человек в черном мундире морского офицера. Правый глаз его скрывала бархатная повязка, а каштановые волосы были заплетены в короткую косичку, повязанную голубой лентой в знак принадлежности к стихии Воды. Он что-то сказал прибывшим с ним морякам и уверенной походкой направился к ожидавшей его в стороне паре.

— Тэр лейтенант! — улыбнулась ему невысокая светловолосая девушка.

— Баронесса. — Водник поклонился, поцеловал протянутую руку и обернулся к спутнику дамы. — Барон.

Высокий мужчина в темной полумаске ответил приветственным кивком.

— Балаганщики, — прокомментировал увиденное алхимик.

Словно в ответ на это замечание троица на пристани перестала ломать комедию: мужчины обменялись дружеским рукопожатием, а блондинка порывисто обняла и расцеловала одноглазого.

— Все. — Женщина за столом оборвала связь с пернатым шпионом. — Он в Марони. Так что поторопись. Хоть в этот раз сделаем все как следует.

— Не волнуйся, мы почти закончили.

Когда алхимик и его посетительница вышли из дома, к ним присоединилась женщина, которая несла небольшой кожаный саквояж. Садясь в экипаж, тэр Ризар хотел взять у нее сумку, но она испуганно отстранилась:

— Осторожно! Хочешь, чтобы прямо здесь рвануло?

— Нет. — Маг поддержал ее под локоток, помогая взойти на подножку. — Довезем тем, кому это предназначено.

Галла

— Тэр лейтенант.

— Баронесса. Барон.

Мы с Иолларом переглянулись и одновременно рассмеялись. Полученный почти год назад титул до сих пор вызывал подобную реакцию. Нам долго пытались его даровать, мы долго пытались отказаться. На справедливый вопрос «Почему?» нашелся только один ответ: некая безродная саатарка заявила личному магу короля Кармола, что баронство — это мелко, имперцы, мол, за ее голову графство предлагали. Беата хмыкнула, сказала, что можно и графство, и уточнила, когда присылать за моей головой. Пришлось брать, что дают: двадцать лин¹ болотистой земли, приставку «Ал» к имени и — а зачем еще все это затевалось? — его величество Дистена в качестве сюзерена.

— Едем? — Лар кивнул в сторону ожидавшего нас ландо. — К нам или в какой-нибудь кабачок? Последний вариант только для нас с Сэлом, естественно: я же не могу позволить, чтобы моя жена посещала всякие сомнительные заведения... Да и кто ходит в булочную со своими ватрушками?

Какая-то дама изумленно округлила глаза, заметив, как тэсс баронесса ущипнула тэра барона пониже спины. Вот так и роняем престиж кармольского дворянства.

В первых числах апреля темнело все еще рано, и, когда мы подъехали к дому, в небе уже светила луна и мерцали первые звезды.

Жили мы теперь не там, где раньше. Новое положение обязывало перебраться в Верхний город, поближе к сильным мира сего, и мы купили небольшой двухэтажный особнячок по соседству с родителями Сэла. Кучер остановил ящерок у ворот, поскольку служителя на въезде у нас не было, соскочил на землю и пошел открывать их.

— Я на минутку заскочу, — предупредил Буревестник, — поздороваюсь и к своим стоняю на часок. Потом вернусь.

— Если мама отпустит, — поддел его Лар.

— Отпустит. Ей Най поэму на шести листах мелким почерком накатал, пока будет читать, успеем отметить и мой приезд, и ваши успехи.

Первыми постороннее присутствие почувствовали ящерки:

---

¹ Лина — единица измерения площади, приблизительно равна 1,3 га.

встревоженно зашипели, вытягивая шеи, и испуганно попятись. Лар вызвал один из мечей, я наскоро соорудила защиту.

— Там, — толкнул меня в бок Сэл.

Я заметила легкое марево у решетки, — кто-то прятался за иллюзорным щитом, — но предпринять что-либо не успела.

Тишину прохладного вечера разорвали взрывы.

По обе стороны от ворот вверх ударили фонтаны пламени. Вслед за огнем взметнулись ввысь столбы разноцветных искр, и со свистом взлетели в темное небо яркие ракеты, чтобы с хлопком рассыпаться десятком звезд и медленно опасть на наши головы вместе с мелкой серебряной пылью.

Зрелище было эффектным и шумным, но, к сожалению, недолгим. Впрочем, строители фейерверка остались довольны.

— Получилось! — визжала, размахивая руками, Риска. Серьезная женщина, между прочим, маг-практик четвертой степени.

— Ура! — орал ее муж, молодой, но уже известный в определенных кругах алхимик Данвей Ризар.

И даже штатный телепат-консультант королевской службы внутренней безопасности тэсс Милара Дижри радостно подпрыгивала на месте.

— Нет, ну точно дети! — улыбнулся Сэл, развеивая плетение, которое он, к счастью, не послал, чтобы разрушить иллюзию, прятавшую ребят. — А если бы убил?

— Я бы стала твоим персональным призраком, Буревестник, — рассмеялась полуэльфийка, запрыгивая в ландо прямоком на колени к нашему лейтенанту, чтобы расцеловать. — С возвращением!

— Отличная штука, — похвалил Дана Иоллар.

— И, заметь, никакой магии, — добавил тот. — Иначе твоя супруга враз засекала бы.

Мы совсем забыли о кучере, застывшем у ворот.

— Шутить изволите, тэры магии? — вздохнул он, возвратившись к повозке, едва переставляя ноги. — А у меня прям сердце оборвалось.

— В штаны, судя по его походке, — шепнул мне на ухо муж.

Но шепот был услышан, и взобравшийся на козлы человек вздрогнул от очередного взрыва, на сей раз взрыва хохота.

Злые мы? Ну а кто сейчас добрый?

Давно мы не собирались все вместе. И сегодня, правда, не все: Алатти уже второй год жила в поместье родителей, Вриш-

ка, даром что графиня, была теперь лекарем при армии, которой командовал ее отец, генерал Тини. Ну а Фертран Ридо и Найар Кантэ все еще играли в героев далеко на Саатаре. В последний год ребятам удалось отличиться: истек срок их контрактов, и, избавившись от командования сановников Аэрталь, парни прибились к небольшому вольному отряду, защищавшему от имперской агрессии не столько Лар'эллан, сколько разбросанные вокруг него смешанные поселения. Тут-то и получилось проявить таланты: войти в поименный список врагов империи — это нужно было постараться.

— Оценили братишку, — хмуро сообщил Сэл.

— Дорого?

— Смотря с кем сравнивать.

Мила ушла первой. Затем Дан с Рисой. Дети уснули, предварительно выпросив у Тина новую длинную сказку, так что и тэвк, наверное, уже спит. А Ил вспомнил, что хотел посмотреть что-то в присланных вчера документах и «на минутку» отлучился в кабинет. Теперь хоть бы к утру оттуда вышел.

В гостиной остались только мы с Сэлом. Глобальные проблемы обсудили, теперь говорили о личном, наболевшем — о братьях.

— Виделся с ним?

— Нет, — покачал головой друг. — Только письма забрал. Они сегодня тут, завтра там... Как мы когда-то. Помнишь?

Такое не забывается. Не думала, что когда-нибудь скажу это, но... хорошее было время.

— Что Лайс? — не дал мне утонуть в воспоминаниях Буревестник. — Придет?

— Обещал.

У меня день рождения через три дня, не пропустит, думаю. Хотя шестилетие Дэви месяц назад мы праздновали без них: у Ласси были экзамены в лицее, у Маризы не получилось переставить лекции, у Лайса что-то еще. Нет, я не обижаюсь — это же не через дорогу перейти и не из домика у залива в город приехать: врата пройти, потом добираться...

— Обещал — значит, придет, — уверил Сэл. — Повидаемся. А Лар что, спать ушел? И не сказал ничего.

— Сказал, — вздохнула я. — «Сейчас вернусь», — сказал. Но можешь не ждать: Беата вчера столько бумаг передала, что он теперь дня на два в них зароется.

— Беата?

И тут меня прорвало:

— Естественно, она! Заимела себе бесплатного консультанта! «А что вы об этом думаете, тэр Хашер?» И по часу обсуждают, что он об этом думает!

— Как обсуждают?

— Обычно. В зеркало друг на друга пялятся и одно и то же мусолят: «А если так?», «А если этак?» У нее министерство под боком, дипломатов-военачальников хоть отбавляй! Так нет, ей еще «мнение со стороны» подавай. А у Сумрака же не голова, а чердак — стряхнул пыль с памяти предков, примерил события тысячелетней давности к нашим реалиям, под действующее законодательство подогнал — и она в экстазе!

Я еще про расстановку войск молчу. Сейчас битвы с полей переместились в кабинеты, а еще год назад тэсс Беата поражала опытных генералов познаниями в тактике ведения войн. А познания у нее откуда? Все оттуда же! Из милых полуночных разговоров с моим дражайшим супругом.

— Гал, — остановил меня Сэллер, — если бы я тебя не знал, решил бы, что ты ревнуешь.

— Ревную? К этой? — Я перевела дух. — Может быть. Но... не так. Не как к женщине. Я ничего в этом не соображаю, Сэл. В том, о чем они говорят. Для меня есть война, есть свои и есть враги. Своих нужно защищать, врагов — убивать. Ну, или в плен брать, или гнать подальше. А вся эта большая политика — не мое.

— Ну и демоны с ним. Нашла из-за чего переживать.

— Иногда мне кажется, что Илу больше подошел бы кто-нибудь вроде Беаты, а не я. Я его торможу. Удерживаю возле себя, возле детей, в этом городе. Он мог многого добиться. Стал бы... Да кем угодно стал бы! Ты не представляешь, какие у него возможности. Он сам их, наверное, не представляет. Потому что я не даю ему себя проявить.

— Возможности? — улыбнулся Сэл. — Ты права, возможностей у него достаточно. А у тебя? Если не ошибаюсь, тому, кому достанется сила Велерины, должен был достаться весь мир. Что ж ты до сих пор не стала местной владычицей?

— А оно мне надо?

— С чего ты тогда решила, что оно надо ему? Консультирует он время от времени двор, отрабатывает баронский герб, заодно мозгам разминка — пусть так и будет, если его это устраивает.

— А если не устраивает?

— Ты так плохо знаешь собственного мужа? Когда это Сумрак делал то, что ему не нравится?

Никогда. И за примерами далеко ходить не нужно. Месяца два назад у Лары появилось новое развлечение — заплетать папе косички. Почему папе, а не маме, дочка не объяснила. Каждый вечер она вооружалась расческой и по часу истязала Ила, сооружая на его голове самые немыслимые куафюры. Супруг мужественно терпел, но, когда понял, что это надолго, решил проблему радикальным способом: подстригся.

Так что Сэл прав, Иоллар не молчал бы. Или молча сделал бы по-своему.

— Не забивай голову ерундой, — посоветовал Буревестник, поднимаясь с дивана.

— Не буду. Спасибо тебе.

— Не за что. Я пойду. Мама, наверное, не ложится, ждет, когда вернусь.

Подошла, обняла его, вдыхая ввевшийся в китель запах моря.

— Спасибо. Есть за что.

— Ну ничего себе! — послышалось притворно-возмущенное от дверей. — Жену ни на минуту оставить нельзя!

— Не оставляй, — усмехнулся Сэллер, не отстраняясь, а напротив, обнимая меня за талию. — Тем более с тем, кто три месяца провел на корабле в сугубо мужской компании.

— Но-но, гроза морей! Держи дистанцию! — Муж за плечи мягко оттащил меня от приятеля и уже сам заключил в объятия.

— Не судьба, — вздохнул лейтенант, подмигнув нам обоим. — Пойду искать счастья в другом месте.

— На завтра планы есть? — поинтересовался у него Ил.

— Пока нет.

— Загляни с утра. Есть одна идея.

Я хотела спросить, что это за идея, когда Сэл ушел. Но Лар возвратился из прихожей — постоянной прислуги в доме не было, гостей встречали-проводжали сами — и, не дав сказать ни слова, прижал к себе, поднял от пола так, что наши лица оказались на одном уровне. Губы соприкоснулись, сначала робко и нежно, как в первый раз. Затем жадно и страстно — как в последний. В глазах потемнело, голова закружилась, а поцелуй не закончился бы, если бы мы не вспомнили о том, что нужно дышать...

— Ревнуешь, значит? — не отпуская меня, спросил муж.

- Ты слышал?
- Так получилось.

Спрятала лицо у него на груди, чтобы он не видел, как вспыхнули щеки.

— А ты не думала, что я тоже могу ревновать? — Тихий голос звучал серьезно, ни намек на шутку. — Ты рассказываешь Сэлу то, о чем должна была поговорить со мной. Я уже не стою твоего доверия?

— Ил...

— Если тебе не нравится, чем я занимаюсь, я пошла к демонам и Беату, и Дистена, и Аэрталь, если понадобится. А мы уедем. Хоть на болота, в это убогое баронство, хоть во дворец к шеирскому каффи. Только скажи мне. Скажи, и все будет так, как ты захочешь.

— Поцелуй меня.

Это все, о чем я могу тебя попросить, любимый.

Потому что дать мне то, что я хочу, не в твоей власти...

...Серый камень. Дикий плещ. Под ногами трава зеленым ковром...

— Отдай то, что взяла...

Высокие своды. Небо в узких окнах. Радужные блики от разноцветных витражей...

— Отдай то, что у тебя есть...

Каменный стол... Костяной нож...

— Отдай чужое, вернешь свое...

Пять лет назад, апрель 1059 г.

Кармол, округ Энтау

Кармольцы отступали. Организованно, без паники. Сквозь ветви высокого густого кустарника, ставшего их временным укрытием, Иоллар видел поднимающийся над полями дым — все, что не удавалось унести и увезти с собой, сжигали, чтобы не досталось имперцам: телеги, временные постройки, тяжелые метательные машины. А из бойцов остались только они втроем.

Нужно было догонять своих, но...

— Лайс! Лайс, ты как?

— Нормально...

Если бы. Стрела засела глубоко. Ребра раздробило, и, судя

по тяжелому прерывистому дыханию и выступившей на губах крови, задето легкое.

— Идти можешь? — склонился над другом Сумрак.

— Сейчас... нет. Нужно время. И... Давай так: ты выдернешь болт, я... остановлю кровь, обезболю... и продолжим.

— Ты вырубись, если я это сделаю. И истечешь кровью.

— Лайс, он прав, — подошел Сэл. — Сначала заморозку, чтобы ничего не чувствовать.

— Нельзя... Если я не буду чувствовать, не пойму, что... что там... Ш-шек! — Кард дотронулся до торчащего из груди древка и скривился от боли. — Дерьмо... дерьмо, а не отряд! Даже... целителя нет...

— У нас есть целитель, — возразил Лар. — Лучший. Беда в том, что это ты, приятель.

— Ш-шутник хоров... Тяни уже...

Знакомая короткая вспышка, волна образов, легкая пульсация открывающегося портала: «Это я! Я! Я!..» Галла всегда так делала, прежде чем выйти: не хватало еще, чтобы свои зацепили.

— Что тут у вас?

А потом увидела брата:

— Демоны!

— Нет... — Эн-Ферро растянул губы в подобии улыбки, — всего лишь... подстреленный кард...

— Вижу. Значит так: сейчас латаем тебя по-быстрому и уходим. Имперцы получили поддержку с юга. Связи с Аэном нет, город скорее всего уже их. Отряд Эжарра перебит...

Она говорила, а тонкие пальцы ощупывали раненого, перебегая с его вспотевшего лба на шею и ниже, на грудь.

— Два ребра. Легкое. — Она вынула из-за голенища нож и аккуратно разрежала ткань одежды вокруг стрелы. — Важные артерии не задеты, но кровь заполняет плевральную полость, поэтому действуем быстро. Лайс, я тебя отключу.

— Только попро...

Возражения не принимались.

— Сэл, достань у меня из сумки бинты. Ил, ты делай то, что и планировал. Но по моей команде. Выдернешь стрелу, я расширю рану, откачаю кровь и воздух и уберу осколки кости. Потом собираем его кое-как и уходим. Оклемается, сам себя долежит.

Она нервничала, и сильно.

— Гал, может, все-таки в госпиталь его перенесем? — предложил Сэллер.

— Как? Я не смогу открыть еще один портал. К вам еле пробилась. А оставаться тут нельзя. Вы не заметили, что отстали?

— Да, но Лайса подстрелили, и...

— Сэл, ты слышал, что я сказала про отряд Эжарра? У них было восемь магов! И их больше нет. Взяли в блокаду и перебили. Если накроют нас... Ил, давай!

Она за плечи придавила к земле усыпленного чарами Эн-Ферро, а Сумрак с силой рванул болт. Сразу же за этим из груди карда с хлопанием вырвался высокий фонтанчик крови. Так не должно было быть, но испугаться за друга Лар не успел: понял, что это сделала Галла. Она же не объяснила, как именно очистит рану.

Магичка накрыла ладонью темную дыру на залитом кровью теле и крепко прижала. Над нервно подрагивающей губой женщины выступили мелкие капельки пота. Зато дыхание раненого стало ровнее и без свистящих хрипов.

— Все. — Галла отняла руку от груди брата. — Дальше сам. Нужно перевязать и дать ему минут пять отлежаться, но не больше... Как вас вообще угораздило?! Чем вы думали?!

Ловко перекручивая бинты и без видимого труда приподнимаемая неподвижно лежащего мужчину, она наложила повязки, не переставая при этом возмущаться.

— Ш-ш-ш. — Иоллар поднял ее с земли, привлекая к себе. — Не кипятись. Обошлось же? Зато мы взорвали мост. Это задержит их немного. И ряды противника проредили...

— Проредили! Вас самих чуть было не проредили!

— Все-все. — Он крепче сжал пытающуюся вырваться жену. — Больше не будем. Только не рычи, Волчица.

Но приглушенное рычание донеслось совсем с другой стороны. Не волчица, а... собака? Из-за покрытых липкими молоденькими листочками веток выглядывала длинная морда с ощеренными клыками и горящими животной злобой глазами.

— Что за дрянь? — Не дожидаясь ответа, Сэл ударил в животное колючей искрой.

Тварь взвизгнула и отскочила, скрывшись из вида.

— Странное существо. — Что-то насторожило Лара, но что, он не понял.

— Похоже на нежить, — неуверенно сказала Галла, отходя от него и осматриваясь. Маленькая полянка, окруженная кустарником, уже не казалась надежным укрытием.

— Нужно приводить Лайса в чувство и уходить, — решил Сумрак.

— Поздно, — севшим голосом произнес Буревестник.

Галла шепотом выругалась.

— Что? — Иоллар по очереди посмотрел на обоих.

— Все, — выдохнул Сэл. — Не успели.

Блокада, понял Лар. Наверное, засекли источник магического излучения, когда Галла лечила Эн-Ферро или раньше — когда открыла портал. Но окружить их еще не успели — накрыли блокирующим куполом издали. А значит, можно прорваться — такое ведь уже случалось. К тому же и вражеские колдуны не смогут использовать дар в изолированной зоне — пошлют обычных бойцов. А с ними Сумрак имел все шансы справиться собственными силами...

Гр-р-р...

Вернулась неопознанная зверюшка. Продралась сквозь переплетенные ветки, приняухалась и вдруг бросилась на лежащего без сознания карда.

Иоллар оказался быстрее — вызвал клинки и одним ударом перерубил зверю хребет.

Гр-р-р!

— Бездна! Что оно такое?

Оставляя за собой кровавый след, существо, цепляясь за землю передними лапами, ползло к намеченной цели. Быстро ползло.

Он ударил снова. И снова. Отрубленная голова еще несколько секунд злобно скалилась, а в глазах нежити — теперь в этом не сомневались — долго тлел, прежде чем потухнуть навсегда, алчный огонь.

— Почуяла кровь. — Сэл зарядил арбалет и опустился на одно колено рядом с Лайсом.

Иоллар с сомнением покачал головой, разгадав его задумку:

— Думаешь, тут таких много?

Гр-рав!

Тяжелый болт сбил тварь в прыжке, угодив в глаз. Второй достался такой же «собачке», появившейся следом. Но это их не остановило. Одну Сумрак пригвоздил к земле мечом, второй срубил голову.

— Тиз'зар не должен потерять силу, — вспомнила Галла.

Выхватив каменный нож, она подобралась к приколотой, как бабочка к картону, нежити и всадила обсидиановое лезвие ей под лопатку. Тварь взвыла, запахло паленой шерстью и мя-

сом. Некроматическое оружие в отличие от хозяйки не утратило силы.

— Дивные зверюшки. — Буревестник снова взвел тетиву. — Посмотрим, как им понравится это.

— Много у тебя таких? — спросил Лар, заметив, какую стрелу заложил маг.

— Осталось три. И что-то говорит мне, что их не хватит.

Стрелы с серебряными наконечниками закончились в следующую же минуту. Еще одной твари Сумрак отрубил лапы, но и после этого она извивалась на земле и рычала до тех пор, пока Галла не упокоила ее тиз'заром. Бросающиеся из кустов создания были похожи друг на друга только своей иступленной злобой. В остальном же они были разными: бурые, серые, пегие, крупные и не очень, с хвостами или без, с острыми или висячими ушами. Промелькнула мысль, что когда-то это и впрямь были собаки, бродячая свора беспородных шавок, превращенных чьими-то стараниями в изошренное орудие убийства. И эта мысль была похожа на правду.

Значит, за ними не пришлют никаких солдат. Будут только зубастые твари. Вспомнился отряд виконта Эжарра, о котором говорила жена...

— Прорвемся. Будите Лайса и отходите в ту сторону, — Иоллар указал на север, туда, куда отступила армия. — А я задержу собачек.

— Ил!

— Не волнуйся. Без голов они не кусаются.

Приведенный в чувство Эн-Ферро со стоном поднялся и несколько раз с удивлением сморгнул, оглядываясь на звериные трупы.

— Уходите. — Лар выглянул на дорогу, и увиденное ему не понравилось. — Быстро.

— А насколько быстрым сможешь быть ты? — Буревестник тоже оценил численность приближающихся тварей. — Пусть Галла с Лайсом уходят, а я останусь с тобой.

— Не обсуждается. Бегом отсюда. Наверняка через парсо или два блокада кончается. Выберетесь, дадите знак. А я от зубастиков не пострадаю.

Его сила не зависела от магии мира, ее источник был в нем самом, в его крови, и Сумрак знал, что при желании выберется. Нужно только дать время друзьям и любимой сделать то же самое.

— Дъери, не подумай, что я хочу с тобой развестись, но не могла бы ты...

Галла поняла, сняла с шеи ожерелье.

— Чтобы вернул, — предупредила она серьезно.

— Обязательно.

Серебряную цепочку намотал на левую руку, сжал в правой меч и вышел навстречу бегущей своре. Мысленно провел на дороге черту, которую не должна перейти ни одна тварь...

Марони, 1064 г.

Иоллар просил зайти с утра, но лейтенант Кантэ не отказал себе в удовольствии поспать подольше. В доме друзей появился почти к полудню. Дверь ему открыл Тин-Тивилир. Полудемон, когда-то помог Сумраку вернуть себе тело, поделившись с ним кровью. За годы он обжился в новой семье и о возвращении на Саатар даже не помышлял. Тэвк прекрасно ладил с детьми побратима и добровольно взял на себя обязанности няньки. Вот и сейчас приход гостя, очевидно, отвлек Тин-Тивилира от игры: золотистые волосы полудемона были заплетены в дюжину косичек, каждую из которых украшали цветные ленточки или яркие заколки.

— Э-э... Тин, а что это у тебя?

— Где? — Тэвк скосил глаза влево, примерно туда, куда указывал палец гостя. — А, это поправимо!

Под ошалевшим взглядом Сэллера он поймал края распутавшейся ленты и завязал аккуратный бантик.

— Так лучше?

— Кхе... Намного.

— Ты еще не рассказал мне историю своего последнего путешествия, — напомнил тэвк.

— Это была скучная история, Тин.

— Жаль, я оставил бутылку сливовицы, чтобы ее послушать.

— Ну, там было несколько эпизодов...

Легкие и быстрые шаги на лестнице ознаменовали приближение новых действующих лиц.

— Привет, — махнул рукой Дэви.

Во второй он держал небольшой лук. Лара, так же, как и брат, одетая в легкую курточку и шерстяные брючки, тащила колчан со стрелами.

— Мы идем в сад. Тин учит меня стрелять, — гордо сообщил мальчик.

— Тин хороший лучник, — улыбнулся Сэллер, — ты будешь не хуже. А ты тоже учишься стрелять? — наклонился он к девочке.

В начале лета малышке должно было исполниться четыре. У нее были вьющиеся каштановые волосы и большие карие глаза — то есть ни на Галлу, ни на Иоллара она ни капли не походила. Но, проводя все время с Дэви, Лара непроизвольно копировала его жесты и мимику, и любой видевший детей вместе ни за что не усомнился бы в том, что они родные брат и сестра.

На вопрос гостя девчужка не ответила. Нахмурилась, всмотревшись в его лицо, а потом требовательно протянула ладошку:

— Ракушку!

Вчера Сэл подарил ей целую корзинку кораллов и перламутровых раковин, собранных у берегов Западного материка. Видимо, Лара решила, что теперь он станет приносить их каждый день.

— Я уже давал тебе ракушки. Разве мало?

— Мало. Еще ракушку.

Расстраивать девочку не хотелось. Буревестник отвернулся и сплел изящную иллюзию, создав на ладони самую красивую раковину, какую только смог представить. Морок продержится час или два, а потом малышка забудет об игрушке.

— Держи. — Он сделал вид, что вынул подарок из кармана.

Лара взяла вещицу, повертела в руках и недовольно отбросила в сторону:

— Плохая!

— Нехорошо обманывать маленьких, — строго сказал Дэви, беря сестру за руку и глядя на мага с таким укором, что тому сделалось не по себе.

— Но у меня другой ракушки не было, — попытался оправдаться Сэл.

— Так и сказал бы. Что она, совсем глупая? Пойдем, Лара. Не сердись на него, он так больше не будет.

Странное дело, но Буревестник в тот момент готов был поклясться, что да, не будет. Никогда-никогда.

— И ракушку принесет? — подозрительно сощуриив глазки, уточнила малышка.

— Обязательно, — пообещал Сэл.

— И шоколад, — снисходительно разрешила маленькая принцесса.

Очевидно, это означало, что он прощен. Сэллер вздохнул с облегчением.

— Хорошие у тебя дети, — сказал он Иоллару, входя в кабинет.

— Я в курсе, — угрюмо кивнул тот. — Мне бы еще друзей таких же. Я просил пораньше зайти?

Похоже, вся семейка решила высказать ему претензии.

— Пришел, когда освободился, — проворчал маг.

— Подушка вцепилась в тебя и не отпускала? — съязвил Сумрак.

Все это время он нервно прохаживался из угла в угол, лавируя между столом, двумя креслами, кадкой с декоративным деревцем и большим деревянным глобусом.

— Ил, что случилось? — не выдержал Буревестник.

— Мне нужна твоя помощь.

— Это я уже понял. В чем именно? Плохие новости из столицы?

— Новости? — Лар непроизвольно бросил взгляд на разложенные на столе бумаги. — Нет. То есть там не все гладко, но это другое. Важнее. Для меня важнее.

Он открыл один из ящичков стоящего у окна секретера и вынул металлическую коробочку:

— Помнишь?

Внутри лежало что-то похожее на спутавшуюся проволоку, всю в черных окалинах. Сэлу пришлось напрячь память, чтобы узнать эту вещь.

— Я думал, ты бросил его там.

— Я же обещал Галле, что верну. Но носить его она уже не сможет.

Серебряное ожерелье с драконом. Маленькая семейная реликвия, изуродованная кровью нежити четыре... нет, пять лет назад. И все это время Сумрак хранил ее?

— Это ожерелье — памятная для нас вещь, — проговорил Иоллар. — Но это всего лишь дубликат того украшения, которое когда-то носила моя мать. И я не стану заказывать еще одну копию, я хочу подарить Галле настоящее. И для этого мне нужно попасть на Эльмар.

— Куда? — Сэл ушам своим не поверил.

— На Эльмар, — четко повторил Иоллар. — Проведешь меня?

Оказалось, он все рассчитал.

— Галла с утра у герцога. Старик сильно сдал в последнее время. Она навещает его один-два раза в длань. Возвратится к обеду и до конца дня будет дома с детьми. Я сказал ей, что хочу пригласить тебя на охоту.

— Она поверила?

— Про охоту — нет. А в то, что я хочу вырваться из города на денек и прихватить тебя для компании, — да. Но нужно уйти до того, как она вернется. Периодичность попадания Эльмара в пространственное окно достаточно высокая, время ожидания обычно не более трех часов. Там уже как получится, но, я надеюсь, не затянется. Вернемся самое позднее завтра к вечеру.

— Отличный план, — хмыкнул проводник. — Я только не понял, каким образом мы попадем в Саел.

Иоллар протянул ему янтарную подвеску:

— Знаешь, что с этим делать?

— Откуда это у тебя? — удивился Сэл.

— Скажем так, входило в мою оплату за услуги, оказанные короне.

— А что еще входило в эту оплату?

Молодой человек не рассчитывал на откровенный ответ, но Лар решил разъяснить ситуацию:

— Хочешь знать, зачем я в это ввязался? Хорошо. Во-первых, деньги. Неприятно чувствовать себя на иждивении жены и ее дяди-дракона. Сейчас у меня свой счет, и средств на нем достаточно, чтобы обеспечивать нашу жизнь в Марони. Во-вторых, связи в высочайших кругах. «В-третьих» ты держишь в руках — маленькие безделушки для моих собственных нужд, и никаких вопросов.

— А в-четвертых?

— Они не дергают Галлу.

Эта фраза многое объясняла.

Все-таки Галла — просто маг, пусть и превосходящий других по силе. В последние годы она как будто отошла от дел, от войн, живет тихой, спокойной жизнью в небольшом городе в центре страны, равно далеко и от столицы, и от границ с империей. И ей никто не мешает, что странно, если вспомнить, с каким упорством Дистен хотел заполучить ее в полное подчинение: подданство, титул... Или баронство даровалось уже не Ма-

ронской Волчице как признание прошлых заслуг, а ее мужу как аванс за будущие услуги?

— Хотел бы я знать, чем ты занимаешься, — растянул Сэллер.

— Это секретная информация. Но кое-что я мог бы рассказать. По пути на Эльмар.

— Договорились. Мне нужно предупредить родителей об отлучке. Буду у тебя через полчаса.

Они находились в дальней части сада, на небольшой площадке, посыпанной песком, которую из-за разросшихся вокруг деревьев не было видно ни из их дома, ни из окон соседних особняков. Сумрак и Галла использовали ее для тренировок. Примерно два года назад Лар начал заниматься фехтованием и с Дэви. А когда драконыш захотел научиться стрелять из лука, отец заказал ему оружие по росту и поставил несколько мишеней у живой изгороди, но согласился с тем, что в этом деле тэвк будет лучшим наставником.

— Тин, я готов! — прокричал с противоположного края площадки мальчик.

Полудемон посмотрел на него, потом на его сестру. Лара стояла шагах в десяти от Дэви с двумя яблоками. Одно девочка с сочным хрустом грызла, второе — крупное, с блестящим розовым бочком — лежало у нее на голове.

Тин-Тивилир задумчиво подергал себя за косичку.

— Знаешь, драконыш, мне кажется, твоим родителям это не понравилось бы.

— Но мы же им не расскажем?

Резонное замечание.

— Лара, замри! — скомандовал Дэвигард и спустил тетиву.

ГЛАВА 2

Простенькая янтарная подвеска — мощнейший артефакт мгновенного перемещения со встроенной картой доступных зон. Пользоваться им мог не только маг, но Иоллар предпочел передать его другу.

На то, чтобы добраться к саелским вратам, не понадобилось и минуты.

— погоди, — спохватился Сэл. — А если на Эльмаре мы

выйдем непонятно где? Там есть внутримирные телепорты на станциях? На Таре, например, нет.

— На Эльмаре тоже. Но они и не нужны.

— В смысле?

— Ты ничего не знаешь о моем мире?

— Вообще-то не знаю, — стусевался проводник.

С мира только недавно сняли карантин, и бывать там ему еще не приходилось. Но можно было путеводители почитать, хотя бы из интереса. А то вон как неудобно получилось.

— Эльмар — маленький мир, — пояснил Иоллар. — Наверное, один из самых маленьких в Сопределье. Нет, планета обычная — океаны, четыре материка. Но заселен только один, и тот не полностью. Врат трое: у эльфов, у орков и в жилище Хранителя, как водится. Замок Сумрака и Радужный дворец находятся в двух часах езды друг от друга, дом Хранителя — аккумулятор между ними. Теперь понял?

— Понял. Странный мир.

— Какой есть. Но он не настолько мал, как ты подумал. Дворцы правителей на границе друг к другу поближе, а за ними — обширные территории. Земли Элир, чтобы тебе было понятней, по площади не меньше Каэтарской империи. Владения сумрачных орков скромнее, но у нас есть еще колонии на островах. А за Южными скалами живут дети Ург-ха, ночные орки. Что у них, я, честно сказать, не знаю.

Окна пришлось ждать около часа, но Иоллар за это время ничего о своих делах с азгарским двором не рассказал — был сосредоточен на предстоящем посещении родины.

— И где мы? — спросил Сэл, когда они вышли из врат в небольшой круглой комнате с куполообразным потолком. — У эльфов или у орков?

— Ни там, ни там, — шепотом ответил Ил, оглядываясь.

Значит, в логове дракона, понял идущий. Кто стал Хранителем Эльмара после Дивера, он тоже не интересовался и теперь корил себя за непредусмотрительность.

— Ну и чего стоим? — раздался голос из пустоты. — Чаем не пою, автографов не даю. Поздравляю с успешным переходом, и проваливайте.

Они с готовностью подчинились, но дойти до двери не успели.

— Стоять!

Словно из стены в комнату шагнул высокий рыжеволосый мужчина.

— Я же вас знаю! — обрадовался он. — Ты, — тонкий палец с острым ногтем ткнулся в грудь проводника, — грабишь музеи. А на тебя, — палец изменил направление, — я поставил на ралли в Вернее и проиграл.

Сэллер громко сглотнул.

— Вы же говорили, что выиграли, Хранитель Фреймос, — выдавил он.

— Не в тот раз. В Вернее твой приятель умудрился разбить кар на восьмом круге. И не заговаривай мне зубы, за тобой еще должок, Баклан.

Иоллар поджал готовые расплыться в улыбке губы.

— Буревестник, — оскорбленно поправил Сэл.

— Без разницы! Ты смылся, и я лет триста тебя не видел.

— Да мне всего двадцать шесть!

— Узко мыслишь, — вздохнул Хранитель. — Масштабнее надо, масштабнее. Есть идеи, как вернуть долг тому, кто спас тебя от прозябания в тюремных застенках Фиана? Ты знаешь, какой участи благодаря мне избежал? Тебе пришлось бы три месяца сортировать кристаллы кварца для промышленных схем в месте, где мясо подают лишь трижды в неделю, а стереовизор в камере показывает всего шесть каналов!

— Ужас, — согласился проводник, не обращая внимания на сдавленное хрюканье Сумрака.

— Вот именно. И теперь ты обязан совершить нечто...

Хранитель на несколько секунд увяз в масштабности собственных идей.

— Придумал! У меня же теперь два легальных мира: Навгас и Эльмар. И это можно использовать! Он, — кивнул на Лара, — возвращается в спорт, а мы тут, на Эльмаре, даем рекламу. Что-то вроде: «Наследный принц Долины Роз покоряет железного зверя!» Аборигены ломятся на Навгас, чтобы это увидеть, а ты их проводишь. Стандартная оплата за переход, остальное делим восемьдесят на двадцать. Восемьдесят процентов, естественно, мне. Двадцать — тебе, проводник.

— А мне? — поинтересовался Иоллар, заметив, что его не включили в схему дележки.

— А тебе — слава и народная любовь. Согласны?

— Нет, — спокойно сказал Сумрак. — Простите, Хранитель, но, боюсь, меня не настолько любят на родине, чтобы обеспечить этому предприятию стабильную прибыль.

— Ах да. Я же слышал, — сник медноволосый.

— Еще раз простите.

— Да что уж там. Семейные проблемы — дело такое! — Дракон оживился. — Так ты пришел вершить возмездие? И что задумал? Переворот? Революция? Объединение Долины и Сумрачного края? Это, конечно, не мое дело, мне и вмешиваться запрещено, но...

— Я пришел забрать кое-что из своих вещей, Хранитель. Только и всего.

— Жаль. А в каком из дворцов? Могу подбросить.

— Буду вам благодарен. Нам на эльфийскую половину. И моему другу нужен амулет-переводчик.

— Без проблем.

Сэл на лету поймал кулон с полупрозрачным зеленым камнем, а в воздухе замерцало окно портала.

— Спасибо, Хранитель. — Иоллар почтительно поклонился.

— Не за что.

Фреймос перевел взгляд на проводника. В голубых глазах теперь не было безумного веселья — спокойные, мудрые, настоящие глаза истинного дракона смотрели на человека, и Буревестник почувствовал, как холодок пробежал по спине.

— Я о тебе помню. И ты не забывай... Сэллер.

Портал вывел на центральную аллею дворцового парка. Впереди, не более чем в двадцати шагах от того места, где оказались друзья, начинались мраморные ступени высокой лестницы, ведущие к огромной белоснежной двери, сзади была кованая решетка ворот, по бокам двумя ровными стенами высились неизвестные Сэлу деревья с узкими листьями и пирамидальными кронами.

— С ума сойти с этими драконами, — выдохнул идущий.

— Не связывайся, — предупредил Лар. — Никогда. Ни с одним из них.

Но смотрел Сумрак уже на спускавшихся со ступеней стражников. Шесть стройных золотоволосых эльфов в легких, блестящих на солнце доспехах шли к ним: четверо — взявшись за рукояти мечей, двое — чуть наклонив острием вперед длинные пики.

— Сэл, я свинья. Мне нужно было оставить тебя на станции или хотя бы предупредить, что мне здесь будут не рады.

— Да я и так знаю...

— Вряд ли ты знаешь насколько. — В руках Иоллара появились мечи-близнецы.

Он опустил оружие и громко обратился к стражам:

— Уйдите с дороги и останетесь живы.
— Настолько не рады? — не поверил Сэл.

В ту же секунду эльфы, вынув мечи, бросились на них.

Проводник был без оружия — арбалет оставил еще в Саеле, о ноже даже не вспомнил. Магия? Сдерживающее заклинание, которое он направил в нападавших, отчего-то не сработало. То ли мир реагировал как-то иначе на плетения, которые он освоил на Таре, то ли стражники княжеского дворца были защищены от чар.

Но Сумрак был готов к подобной встрече. Три шага вперед, чтобы оставить за спиной безоружного товарища — и понеслось. Нет, он не обернулся туманом. Но, оставаясь во плоти, действовал настолько быстро, что взгляд Сэллера уловил лишь отдельные фрагменты короткой схватки. Вот Иоллар отбивает меч одного из эльфов, второй его клинок перерубает древко копья, скользит по руке длинноухого. Тот вскрикивает от боли, а один из его товарищей уже хрипит, зажимая ладонью рассеченное горло. Прыжок, легкий, словно у Лара за спиной были крылья, — и перехваченный на лету меч сверху вниз ныряет за блестящий нагрудник стража и так же легко выходит, вырывая из разрубленной артерии фонтан крови. Снова удар — снова труп...

Лезвие коснулось шеи идущего в тот же момент, когда на землю упал последний из эльфов. Чужие пальцы сдавили запястье, выворачивая за спину руку.

— Я их предупреждал, — с сожалением в голосе произнес Иоллар, оборачиваясь к другу, но тут же застыл, а в зеленых глазах промелькнул укор.

Буревестник сам понял, что совершил ошибку, утратив бдительность. Но раскаянием дела не исправить.

— С возвращением, принц, — холодно поздоровался стоявший у мага за спиной. — Спрячьте оружие и не делайте глупостей.

Сумрак опустил мечи, но не убрал. Сделал шаг.

Сэллер поморщился — нож неизвестного царапнул кожу.

— Остановитесь, принц. Не искушайте судьбу. У нас приказ взять вас под стражу в случае вашего возвращения. Подчинитесь, если вам дорога жизнь вашего друга.

Под стражу? Сэл лихорадочно просчитывал варианты: тут не знают о пожаре, не знают, что Иоллар уже не тот, каким ушел из этого мира. Теперь он Сумрак, его не удержишь в застенках. Если Лару не причинят вреда... Если его самого не

убьют сразу же, а схватят как объявленного вне закона наследника, то шансы выбраться велики...

— Друга? — Уголок рта презрительно дернулся, опальный принц сделал еще один шаг. — Это, — острое меча указало на грудь идущего, — всего лишь мой проводник.

— Проводник? — Эльф за спиной занервничал, сильнее сдвинул руку. — Но он ведь нужен вам живым? Иначе как вы собираетесь уйти?

— А с чего ты... Прости, не помню твоего имени. С чего ты взял, что я собираюсь уходить? — Еще шаг. — Но если отпустишь его и сам уйдешь, останешься жив. Как тебе мое предложение?

— Ответа не последовало.

— Зря.

Сэл не успел даже вскрикнуть, онемев от удивления и неверия в происходящее. А страх появился в последний миг, когда меч того, кого он считал другом, по рукоять вошел грудь.

Нож чиркнул по шее, но Сумрак успел перехватить и отвести сжимавшую его руку. Эльф вдруг навалился на идущего, и спина стала влажной, но не только от пропитавшего рубашку пота.

— Я его предупредил.

Иоллар выдернул меч, и тот, кто стоял позади Буревестника, рухнул на мощенную фигурной плиткой аллею.

— Предупредил? — Сэллер нащупал дыру в одежде и коснулся вспотевшей кожи дрожавшими пальцами. Голос тоже дрожал. — А меня ты ни о чем не забыл предупредить?

— Извини, забыл. Все случая не было.

— Это... Это как?

Сэл знал, что клинки Т'арэ безвредны для Лайса и Галлы, и еще для Тина, кажется, но то, что и он неуязвим для этих мечей, стало откровением. Да и способ, которым его в это посвятили, не понравился.

— Когда тебя ранили, тогда, еще до войны, нужно было как-то снять блокирующий браслет со слезой демона. Пришлось... вот.

— Ладно. Потом расскажешь. — Буревестник поднял меч убитого стражника. — Нам придется идти по трупам за подарком для твоей жены?

— Если бы знал, отказался?

— Да, — честно ответил он.

— Дальше охраны не будет, если ничего не изменилось за

эти годы, — без уверенности произнес Иоллар. — И придворных внутри должно быть немного. Шуметь мы вроде не шумели, так что подкрепление не вызовут...

— А окна?

Сэл поднял голову и сам увидел ответ на свой вопрос — окон не было.

— Странная у вас тут архитектура.

— Это только по этой стене, она обращена к границе. Привет Сумрачному краю называется. Идем дальше или отвести тебя на станцию?

— Идем, — вздохнул лейтенант.

По беломраморным ступеням они поднялись к высокой двери. Сэл не удержался и потрогал один из странных камней, которыми было облицовано здание. Название свое дворец вполне оправдывал — блестел и переливался в солнечных лучах, а в шершавых плитах вблизи различались тонкие блестящие прожилки: желтоватые, серебристые, алые, голубые.

— Золото, серебро, измельченные в пыль самоцветы, — с презрительной гримасой пояснил принц. — Тщеславие детей Элир, лелеемое тысячелетиями. Внутрь войдем, не такое увидишь.

Сразу от двери открывался просторный круглый зал, из которого было еще три выхода. Высокие, украшенные лепниной своды поддерживали изящные колонны, вокруг которых обвивались рукотворные лианы с золотыми цветами, а на серебряных с золотыми прожилками листьях блестела бриллиантовая роса. Стоявшие вдоль стен скульптуры были роскошными. Сэл, не приближаясь к ним, мог поклясться, что волосы у каменных эльфов не золотистые, а именно золотые, а изумрудные глаза в данном случае не метафора. Что уж говорить о кольцах и браслетах, надетых на статуи? По обе стороны от входа на подставках, выточенных из цельных кусков малахита, стояли высокие хрустальные вазы: одна в виде женской фигуры, голову которой заменял пышный букет живых белых фрезий, вторая — в форме цветка лилии, и были в ней, соответственно, лилии. Последняя на несколько секунд привлекла внимание Иоллара.

— Чудно, — усмехнулся он. — Напомни мне грохнуть ее, когда будем уходить.

— Не любишь лилии?

— Не люблю лжецов и лицемеров, фальшивые вазы и фальшивые натуры. Идем, познакомлю тебя с князем лжи.

Им не пришлось пересекать зал, Сумрак толкнул панель слева от двери, та отъехала в сторону и открыла узкий проход. Через десяток шагов потайной коридор привел к уходящей вверх винтовой лестнице.

— Сэл, послушай, — остановил товарища Лар. — Извини, что впутал тебя, но, пожалуйста, что бы там ни произошло, не вмешивайся. Это мое дело. Семейное.

Лестница не вела в личные покои князя Окнира, а выходила в коридор второго этажа. Наверное, ею пользовалась прислуга для удобства. Тут, наверху, тоже было пусто, как и предполагал Иоллар. Значит, дворцовый распорядок за годы его отсутствия не поменялся.

Эльфов, стоявших на карауле у окованной серебром двери, Сумрак ни о чем предупреждать не стал, налетел из-за угла, синхронно ударил по не защищенным доспехами шеям, тут же спрятал мечи и успел подхватить падающие тела. Так же молча отволок их к потайной лестнице и сбросил вниз. Буревестник удивленно протер глаз, заметив, как исчезают с пола алые разводы и лужицы. Магия? Чары, поддерживающие дворец в чистоте? Но размышлять над этим времени не было: Ил уже распахнул украшенные причудливой чеканкой створки.

Эльф, сидевший за столом в просторном кабинете, поднял голову. Высокомерное недовольство во взгляде мгновенно сменилось ужасом узнавания.

— Приветствую светлейшего князя.

Светлейший сжал губы в попытке сохранить лицо.

У Сэла не успели сложиться представления о внешности местных эльфов, и, только увидев князя Ваола, понял, насколько значима была в Сумраке примесь орочьей крови. Эльфы ведь в разных мирах разные, как и орки. На Таре Иоллар легко сходил за уроженца Леса, а на Эльмаре, рядом с отцом, смотрелся грубой подделкой. Окнир с его белоснежной кожей, нежным румянцем и вьющимися золотистыми локонами, окаймлявшими нечеловеческой красоты лицо, выглядел юношей, тогда как его сын, темноволосый, смугловатый, с волевыми и немного резкими чертами — молодым, но уже мужчиной. Фигура у князя была тоньше и изящнее, так что Лар, стройный, но широкоплечий, с развитой мускулатурой, казался здоровяком. Да и уши у Сумрака были не такие длинные, лишь острые и чуть вытянутые. Единственное, что было общего у этих двоих — изумрудно-зеленые глаза. Вот глаза-то и выдавали князя: то были глаза далеко не юнца.

— Приятно знать, что в Долине Роз все по-прежнему, — продолжил Иоллар, приближаясь к столу. — Я так и сказал своему другу: в это время мой дражайший родитель должен быть у себя в кабинете, придумывать, как выжать больше прибыли из подданных или что еще украсть у соседей. Приди мы чуть позже, угодили бы на ежедневную аудиенцию, и, кроме ваших стражей, князь, мне пришлось бы убить еще десяток савонников и, возможно, кого-нибудь из просителей. Явись мы к вечеру — попали бы на прием. Трупов было бы еще больше, но можно было бы неплохо подкрепиться. А ночью пришлось бы вынимать вас из постели какой-нибудь красотки. Так что мы удачно зашли.

— Зачем ты явился? — Окниру удалось замаскировать испуг под возмущение.

— Посмотреть вам в глаза... отец. И забрать то, что принадлежит мне.

Князь вздрогнул.

— Ожерелье матери. — Иоллар рассмеялся. — Только ожерелье. А вы о чем подумали? Что я хочу вашу корону?

Золотоволосый эльф непонимающе нахмурился, когда Сумрак в цветистых выражениях на каэрро и саальге пояснил, как сильно ему не хочется быть правителем этих мест.

— Ну, — Лар обошел отца и встал у него за спиной. — Где оно?

— Не знаю. — Князь побледнел. — Я не видел его уже много лет.

— Вы отослали его Триллин, вашей нынешней жене. Пошлите за ней. Хотя... Попросите-ка лучше привести вашего сына.

— Нет! — Эльф затрясся.

Призрачный клинок лег на его плечо и медленно пополз к шее.

— Велите привести сюда вашего сына, — отчеканил Сумрак. — Вашего единственного сына, как вы думали до этого дня.

Он жестом велел Сэллеру отойти от двери и потянулся к лежащему на краю стола колокольчику. Звона идущий не услышал, но через минуту в коридоре раздались шаги. Иоллар спрятал меч и положил руку на плечо отца.

— Здравствуйте, лорд Рэомир, — приветливо улыбнулся он вошедшему. — Рад видеть вас в добром здравии.

Эльфы Эльмара, похоже, все были стройными, юными и златовласыми. Вот этот лорд, одетый в белоснежную тунику,

серые лосины и странные в мужском гардеробе полусапожки с узким вытянутым носком, выглядел для Сэла сущим мальчишкой. Увидев Ила, он попятился назад, но после взял себя в руки, остановился и поклонился.

— Рад вашему возвращению, принц Иоллар.

— Я ненадолго, — утешил бедолагу Сумрак. — А потому хотелось бы поскорей увидеться со своей дорогой мачехой и братом.

Очевидно, нечто острое уткнулось князю в спину: он резко приосанился и согласно кивнул:

— Передайте княгине и принцу Лениру, что я желаю их видеть.

— Ленир? — прищурился Иоллар, когда дверь закрылась. — Так звали моего деда, — пояснил он другу. — Он был великим правителем и заслужил вечную память. И вы решили дать его имя своему наследнику, князь?

— Я назвал бы так старшего сына, — медленно выговорил Окнир. — Но другой его дед решил, что ему лучше взять имя орочьего бога.

— У него были основания.

Сын наклонился к отцу, и тот вздрогнул, взглянув на закрывший его лицо туман.

— Так ты...

— Я, — ответил туман. — Это долгая история. Но ни стражи, ни маги меня теперь не остановят. А орки, стоит мне перейти Ничейное поле и позвать их, пойдут за мной, куда бы я их ни вел. Хоть в мертвые земли, хоть в эту Долину, князь. Никто из них не посмеет противиться воле Сумрака.

— Я знаю, — упавшим голосом произнес Окнир. — Скажи, чего ты хочешь, и я сделаю это.

Лар согнал с лица марево:

— Я уже сказал. Ожерелье матери.

Золото волос, изумруды глаз — вероятно, иного типа внешности для эльмарских эльфов природа этого мира не предусматривала. Вошедшая в комнату женщина ничем не выделялась. Черное шелковое платье подчеркивало стройность фигуры и белизну кожи, удачно оттеняя длинные выющиеся локоны. За руку она вела худенького мальчика лет семи, одетого в легкую голубую тунику. Тонкий обруч из белого металла прижимал к головке ребенка непослушные кудряшки (золотистые, естественно), а зеленые глаза светились любопытством.

— Леди Триллин, — поклонился Ил. — Точнее княгиня. Простите, еще не привык к вашему нынешнему титулу.

Эльфийка не ответила, только крепче сжала ладошку сына.

— А это, стало быть, мой маленький братец.

Даже Сэлу стало неудобно от взгляда, которым Сумрак встретил пришедших, и совсем уж не нравились кровожадные нотки в голосе.

— Я с удовольствием пообщался бы с вами, — продолжил Лар, — но времени у меня немного. Поэтому ограничимся тем, что вы вернете мне вещь, попавшую к вам по ошибке, княгиня. Венчалное ожерелье Левины Зеол. Ваш супруг говорит, что не знает, где оно. Забывчивость, простительная в его почтенном возрасте. Но вы наверняка обладаете лучшей памятью.

— Рада видеть вас, принц Иоллар. — Такого дивного голоса Сэллер в жизни не слышал, но сейчас в нем звучал затаенный страх. — Я помню ожерелье, о котором вы говорите, но... Прошло уже столько лет, понадобится время, чтобы найти его...

— Что ж, — Сумрак одарил мачеху улыбкой, от которой та непроизвольно отступила на шаг, — возможно, это и к лучшему.

Подойдя к эльфийке вплотную и глядя ей прямо в глаза, он сжал ее запястье, заставляя выпустить руку сына, и подвел онемевшую от страха женщину к двери:

— Мое время ограничено, но оно у меня есть. Ищите. Ваш супруг сейчас присоединится к вам в этих поисках. А я пока лучше познакомлюсь с братом. Поверьте, нам будет о чем поговорить.

— Не надо... — всхлипнула несчастная.

— Ищите, Триллин. — Иоллар резко оборвал возможную истерику. — И вы, князь. — Приглашающий жест в сторону выхода.

— Я надеюсь, ты не сделаешь того, о чем потом будешь жалеть, сын, — глухо выговорил Окнир.

— Вы до сих пор считаете меня сыном?

Эльф застыл в дверях.

— Между нами случались недоразумения, Иоллар. Но я все-таки твой отец, не забывай об этом.

— Вы первым забыли об этом в день, когда отправили ко мне Ромара, — спокойно констатировал Лар.

— Что с ним стало? — вскинул голову князь.

— Он умер. Как настоящий воин.

Сэл знал, что Сумрак сказал правду. Но другое дело, как эта правда будет истолкована его отцом.

— И еще одно, — бросил Лар. — Мы с другом проголодались, проявите гостеприимство, достойное князя Элир. И не забывайте, что трапезу я разделю с младшим братом. Будет дурно с моей стороны есть самому и не накормить ребенка.

— Сын!

— Не стоит, князь, не стоит. Я знаю, на что вы способны. А вам следует знать, на что способен я.

— Я тоже хотел бы знать, на что ты способен! — возмущенно воскликнул Буревестник, когда Окнир вышел и в комнате остались они втроем: Сэл, Иоллар и испуганный, ничего не понимающий мальчик.

Идущий обещал не вмешиваться, но Сумрак, по его мнению, перешел все границы.

— Эта цапка стоит того, чтобы...

— Помолчи, — махнул на него Лар, подходя к маленькому принцу и присаживаясь на корточки. — Ну, давай знакомиться, Ленир. А то твои родители забыли представить нас друг другу. Иоллар.

Он протянул мальчику ладонь, а его лицо, еще миг назад жесткое и злое, приобрело такое дружелюбно-обезоруживающее выражение, что ребенок сморгнул выступившие слезы и улыбнулся в ответ. Сэллер шепотом выругался. Верно Мила говорит об этом типе — непредсказуемый.

— Ты мой брат? — спросил Ленир недоверчиво. — Говорили, что ты умер. Ты дух?

Лар скорбно вздохнул, и малыш, осмелев, коснулся протянутой руки:

— Похож на настоящего.

— А то. Тебе эта штука на голове не мешает?

— Это малая корона, без нее нельзя выходить к гостям.

— Знаю. Сам с такой сколько лет мучился. Но я не гость, так что можешь снять.

Эльфик нерешительно стащил с головы обруч.

— И я знаю, что еще нельзя, — заговорщически подмигнул ему старший брат. — Нельзя ничего трогать в этой комнате, наступать на ковер и сидеть в том кресле. Но сегодня эти правила отменили.

— Честно?

Не дожидаясь ответа, мальчик наступил носком золоченого

сандалика на пушистый белый ковер. Гром не грянул, и он радостно улыбнулся. Много ли нужно ребенку для счастья?

— Посиди за столом, — предложил ему Иоллар. — Можешь потренироваться подписывать бумаги — ты же будущий князь. А в верхнем ящичке должна быть печать, ее сегодня тоже можно брать.

Вероятно, уместиться в отцовском кресле, было тайной мечтой наследника — упрашивать себя он не заставил. А Сумрак, неуловимо изменившись в лице, отвернулся и подошел к высокому витражному окну.

— Совсем за маньяка меня держишь? — спросил у приближившегося друга.

— Демоны тебя разберут, — досадливо поморщился Сэллер.

— Это мой брат, Сэл. Я не причиню ему вреда. И этой лживой сволочи, нашему папаше, тоже. Не смогу. Я только что убил девятерых, чья вина заключалась лишь в том, что они честно выполняли долг перед правителем, а этого ублюдка не смогу. Потому что, пойдя против своей крови, стану таким, как он. А я и без этого уже...

— А что такое «подать»? — поинтересовался взобравшийся на стол принц.

— Налог, — машинально ответил его брат, не внося ясности. — Ты знаешь, не черкай все же эти указы, возьми лучше чистые листы. Не хватает еще мимоходом развалить страну, — пробурчал он при этом себе под нос. — Любишь рисовать? А музыку?

Сумрак отвлекся, разговорившись с мальчиком, с искренним интересом расспрашивал его о занятиях и увлечениях, заставив Сэла вспомнить о собственном брате и о том решении, которое уже который месяц зрело в его голове, потом снова вернулся к товарищу.

— Чтобы ты понял, тут, в Долине, своеобразные законы. Без этого мальчишки мой отец никто. Правитель без наследника не правитель. А князь уже не так молод, чтобы надеяться на рождение еще одного сына. Поэтому — да, это шантаж. И он сделает все. Но не ради ребенка — ради того, чтобы сохранить власть.

— А его жена? Ее тебе не жаль? Она неизвестно что сейчас думает. И что, если они так и не найдут ожерелье?

— Найдут.

— А какое ожерелье? — спросил мальчик, прислушивавшийся, как оказалось, к их разговору. Камень-переводчик, ви-

севший у Сэла на шее, видимо, давал достаточно излучения, чтобы маленький эльмарец их понимал.

— Красивое, — ответил Иоллар. — Серебряное, и на нем дракон нарисован.

Он подошел к столу, взял чистый лист бумаги и карандаш и наскоро набросал эскиз.

— Вот такое. Видел когда-нибудь?

— Да. А зачем оно тебе?

— Хочу подарить жене.

— У тебя есть жена? — удивился ребенок.

«Ты уже такой большой?» — слышалось в этом вопросе.

— Да, есть. И дети: мальчик и девочка. А где ты видел это ожерелье?

— Не помню.

— Жаль.

В дверь постучали. Принесли затребованную Иолларом еду.

Сумрак все-таки попросил друга проверить блюда на предмет содержания в них ядов или еще каких-нибудь снадобий.

— Я ничего не чувствую. Но моя сила здесь...

— Все в порядке с твоей силой, — успокоил Лар. — Если ты о стражах, на них универсальные амулеты. Защищают от любых чар.

Время ожидания затягивалось. Но Иоллар потратил его с пользой: как и уверял князя, познакомился с братом поближе. Дети Сумрака любили, это Сэл давно заметил. Вот и эльфеныш не оказался исключением: болтал без умолку, сам расспрашивал обо всем, что приходило в голову. Через час стал счастливым обладателем десятка рисунков, изображающих дивных животных, какие-то невиданные машины и строения — Ил рассказывал о Сопределье. Рассказывал с грустью: прогулка на Эльмар была его единственным переходом с тех пор, как они с Галлой застряли на Таре, и, наверное, станет последним. Лар не будет гулять по другим мирам, когда его жена заперта в одном, как бы ни хотел, не позволит себе того, чего лишена она. А он от этого очень страдал — по глазам было видно, когда говорил с братишкой о чудесах других планет.

Еще через час Ленир удостоился чести увидеть клинки Т'арэ и опробовать их остроту на оплетшем один из углов комнаты декоративном плюще.

— Ил, думай, что делаешь! — возмутился Сэллер. — Еще поранится.

— Никогда. Мы одной крови, эти мечи для него не опасны.
— Кто знает, сколько в тебе этой крови после пожара осталось.

— Достаточно, — нахмурился Сумрак. — На отце проверил. Не заметил? Вот и он не заметил.

— Так ты все-таки...

— Нет! Царапнул по шее. Точнее, попытался. Я же сказал, что не трону его. Пусть живет. Живет и боится.

А спустя еще час маленький эльф уснул прямо за столом.

— Дети Элир слишком слабые, — пояснил Лар, заботливо переноса брата на обтянутую кожей кушетку. — Для него это был утомительный день.

— Для меня тоже, — признался идущий. — И он еще не закончился.

За окнами стемнело, пришлось зажечь свечи, а ожерелье так и не принесли.

— Ты обещал рассказать о своих делах с азгарским двором, — напомнил Сэл.

— Обещал, но... Ладно, что ты хочешь знать?

— Чем ты занимаешься.

— Скажем так, я независимый консультант по кризисным ситуациям.

— Ил, кризисные ситуации у нас уже шесть лет. Точнее нелзя?

— Привести конкретные примеры? Хорошо. Помнишь прорыв морской блокады? С чего все началось?

— Нам повезло? — Сэл уже сам в это не верил.

— Начиналось все со шторма. Он бушевал в Лазоревом море три дня. К утру четвертого в нейтральные воды, где стояли на рейде имперские корабли, вынесло лодку с двумя детьми. Шторм застал их далеко от берега, когда они рыбачили, и мотал три дня, они выжили только чудом. Когда имперцы все же решили спустить шлюпку, предварительно проверив угловое суденышко на наличие скрытых чар, они обнаружили умирающих от голода и обезвоживания подростков — мальчика и девочку лет четырнадцати. Каэрцы оказались не чужды милосердия и взяли детей на борт. Впрочем, уверен, что, когда те полностью оклемались бы, участь их ждала незавидная. Девочку-то уж точно. Хотя, это дело вкуса... Но они умерли, несмотря на уход за ними. А спустя длань на корабле вспыхнула эпидемия. На том судне, что подобрало детей, и еще на трех, посланники с которых поднимались на его борт в течение этого

времени. Болезнь привезли в один из портов, но маги и целители быстро с ней разобрались, горожане почти не пострадали, количество смертей среди гражданских не перевалило за сотню. Но в военном госпитале, куда доставили первых больных с корабля, никто не выжил. Как и в расположенных неподалеку казармах, где расположились солдаты, ожидавшие отправки на Саатар. Как тебе такой пример? — Лар с вызовом посмотрел на товарища.

— Неудачный, — не отводя взгляда, сказал Сэл. — Еще есть?

— Найдется. Если ты не забыл, у императора было несколько отрядов, сформированных из числа наемников-орков. Дети вулканов воевали за Истмана на Каэtare, но привлечь их к войне в западных землях ему не удалось. Огненные орки не захотели выступать против Лар'эллана, с которым у них был длительный мир, и заявили о своем нейтралитете. Правда, они не отказывали имперцам в помощи оружием и проводниками, хорошо знавшими Лес. А Аэрталь была вынуждена это терпеть, опасаясь спровоцировать открытое противостояние. Так это и продолжалось бы, если бы однажды в приграничное селение огненных не наведалься имперский отряд. Они попросили проводников и задержались на ночлег. Ночью, упившись тростниковым самогоном, солдаты Истмана сначала устроили драку с принявшим их на постой хозяином, затем сожгли его дом и отправились гулять по деревне, в которой почти не было взрослых воинов. Убили практически всех мужчин и восемь женщин, одна из которых была женой местного старейшины и дочерью вождя соседнего племени...

— А утром они ушли, — продолжил Сэллер. — Спустя три дня воины Аэрталь наткнулись на этот отряд и принесли оркам их трупы. Союз вождей принял решение объединиться с детьми Леса и отказаться от договоров с империей. Я знаю эту историю. Но не так, как ты, конечно. Кем на самом деле были эти люди?

— Имперцами, — пожал плечами Лар. — Все, кроме одного. А тот был нашим магом-целителем. Знал, чего не стоит добавлять в спиртное, чтобы не вызвать галлюцинации и разум не затмила жажда крови. Когда началась резня, у него сдали нервы. Был убит там же... Что к лучшему.

— Люди Истмана пытались использовать подобный прием, — ничего не выражающим тоном произнес Сэл. — Наняли два десятка опустившихся гитаэлле, чтобы те напали на гномью серебряную шахту, выставив это делом рук лар'элланцев.

Но что-то пошло не так, горняки их переловили и узнали, кто на самом деле за этим стоит. Теперь Истман на ножах еще и с гномьими кланами.

— Я в курсе. — Усмешка Иоллара наводила на неожиданные выводы.

— Так это были не гитаэлле?!

— Да нет, они. Только наняли их не имперцы. Все еще хочешь знать, чем я занимаюсь?

Возможно, на кого-нибудь другого услышанное произвело бы иное впечатление, но не на Сэллера. Война — дело грязное. К тому же он был уверен, что Лар намеренно привел именно эти примеры, наверняка в остальном его «консультации» касались более тривиальных дел.

— Когда закончится война? — спросил Буревестник вместо того, чтобы отвечать на поставленный вопрос.

— Если все пойдет по плану, в течение этого года.

— А если бы ты был на месте Дистена и сам принимал решения?

— Два года назад. Но с большими потерями.

— Ясно. А чисто гипотетически, в какой срок ты мог бы стать королем Кармола?

— Гипотетически? — задумался Иоллар. — За восемь лет. Восемь лет на Кармол. Еще двадцать пять — на захват империи. После — около тридцати на Лар'эллан. А имея в подчинении империю и Лес, можно было бы к концу столетия стать владыкой мира.

— Ты серьезно? — ошалел от точности приведенных цифр Сэллер.

— Нет, — улыбнулся Сумрак. — А ты серьезно спрашивал? Если серьезно, — улыбка померкла, — мне это и даром не нужно.

Мальчик на кушетке заворочался, и Иоллар обернулся к нему:

— Придется отложить эту затею. Пригрозить папаше кровавой расправой и пообещать заглянуть через месяц. А Галле что-нибудь другое подарю.

Стоявший за дверью как будто дожидался этих слов — слышался робкий стук.

— Войдите! — резко, но негромко, чтобы не разбудить брата, бросил Лар.

Окованная серебром створка бесшумно распахнулась, пропуская княгиню Триллин.

У эльфийки были красные глаза, а лицо покрывал толстый слой небрежно нанесенных белил. Неизвестно, что она хотела сказать, но, увидев лежащего на софе сына, вскрикнула и бросилась к нему. Сумрак успел поймать ее за руку.

— Он спит, — прошептал он ей. — Поел, поиграл, а теперь отдыхает.

Женщина, не поверив, замотала головой, а по щекам потекли слезы.

— Он спит, — повторил Лар, не сводя глаз с ее лица.

Не отпуская тонкого запястья, достал из кармана платок и стер со щек мачехи слезы вместе с гримом — на правой щеке княгини краснел кровоподтек. Эльфийка опустила глаза:

— Я не нашла ожерелья.

А Окнир нашел виноватого.

Сумрак отпустил женщину. Она подбежала к ребенку, порывисто обняла и конечно же разбудила. А когда мальчик спросонья радостно затараторил о том, какой чудесный у него был день и как он здорово играл со своим взрослым братом, не выдержала и разрыдалась.

— В коридоре есть кто-нибудь? — спросил Лар, когда она немного успокоилась.

— Двое стражников.

— Попросите их позвать вашего мужа.

Сэл помнил, что Иоллар не собирался причинять вред отцу, но, глядя сейчас в его глаза, начал в этом сомневаться.

Не так он себе это представлял. Без ненужных убийств, без женских слез. Но в какой-то момент злость и жажда мести оказались сильнее разума. Пришло время остановиться.

Сидящая в обнимку с сыном женщина, прячущая от мальчика заплаканные глаза и нежно перебирающая его спутавшиеся во сне кудряшки, при приближении Сумрака вздрогнула и прижала к себе малыша.

— Леди Триллин, прошу простить меня за беспокойство, которое я вам причинил. И хочу заверить, что ни вам, ни вашему сыну ничего не угрожает.

Эти слова дались нелегко и прозвучали сухо. Но он сказал. Уже отойдя от нее, развернулся и добавил то, о чем действительно думал:

— Я не рассчитываю на ваше понимание. Тот, кто посмел бы отнять у меня моего ребенка, был бы уже мертв, какие бы цели им ни двигали.

— А у вас есть ребенок? — тихо спросила эльфийка.

— Даже два! — радостно сообщил ей сын, прежде чем Лар успел ответить. — Мальчик и девочка! У них большой дом и много всего интересного. Только лошадей почти нет, и они катаются на больших ящерицах. Смотри!

Он спрыгнул на пол, добежал до стола и, подхватив кипу рисунков, вернулся к матери:

— Вот такие ящерицы!

Ленир еще что-то рассказывал, шелестела бумага, а Иоллар присел за стол и уткнулся лбом в сцепленные замком пальцы. Сейчас войдет отец. И что он ему скажет? Ярость туманила мысли. Ярость, обида и что-то еще. Возможно, память...

— Это правда? — поинтересовалась Триллин, отрывая взгляд от рисунков.

— Ящерицы? Да, удобный транспорт.

— Я о ваших детях.

Она осмелела, поверив, что он не причинит им зла, а любопытство помогло побороть страх. Простота этого вопроса, звучание ее певучего голоса отвлекали от темных помыслов. Так же, как и шуршание неизвестно как очутившегося в руке грифеля по шероховатому листу. Быстрые короткие штрихи, плавные линии — родные, с нежностью хранимые в сердце черты. Ясные глаза под темной челкой, открытая улыбка и острые кончики ушек. И другие — лукавый прищур, носик-кнопочка, копна вьющихся волос и ямочки на пухлых щечках. Он нарисовал бы их с закрытыми глазами. Но сейчас хотелось смотреть, видеть их лица, помнить, что то, что сейчас его окружает, на самом деле не навсегда — он не вернулся в прошлое, лишь заглянул ненадолго, и скоро уйдет... Только прежде отдаст долги. Карандаш хрустнул, надломившись в ставших каменными пальцах, Лар без слов пододвинул лист подошедшей к столу эльфийке.

Триллин долго всматривалась то в рисунок, то в его лицо, а после вздохнула:

— Вы счастливы, принц Иоллар.

Это было утверждением и вопросом одновременно. «Ты счастлив, — говорила она, — ты вырвался отсюда, у тебя чудесные дети и наверняка любимая и любящая жена. Так зачем же ты явился сюда и нарушил зыбкое спокойствие этого дома?»

— Вы знали мою мать, леди Триллин?

— Я... — Голос дрогнул: он вновь напугал ее. — Не очень хорошо. Я редко бывала тогда при дворе.

— Она была чем-то похожа на вас. — Лар взял из стопки чистых листов еще один, потянулся за новым карандашом. — Тоже старалась быть хорошей женой. Тоже делала вид, что ничего не замечает. Так же прощала. Так же радовалась, когда о ее существовании вдруг вспоминали... Но однажды не выдержала и заявила мужу, что уезжает из Долины. Навсегда. Она сделала бы это раньше, но так же, как и вы, переживала за своего ребенка. А к тому времени он уже вырос, ему было семнадцать, и она решила, что теперь он сможет понять. Он понял. И даже хотел уехать с ней и никогда не возвращаться. Но она не позволила, говорила о долге, об ответственности, о том, что такой поступок приведет к расколу, а может, и к войне... Она была мудрой женщиной. Но разрешила сыну проводить ее...

Сумрак умолк, поглядел на бумагу и перевернул лист рисунком вниз.

— Если бы я тогда остался во дворце, она до сих пор была бы жива. Кто-то счел нашу поездку удобным случаем избавиться от наследника, и... Но дальше вы знаете, да?

Он не ожидал, что Триллин усмотрит какую-то подоплеку в его рассказе, но она отшатнулась, бросила беглый взгляд на сына, что-то рассказывающего подсевшему к нему проводнику (Иоллар не сомневался, что Сэл прислушивается и к их разговору), и взволнованно зашептала:

— Я понимаю, что вы подумали. Вы считаете, что род Каэлов как соискатель короны мог организовать это нападение. Но мой отец и брат никогда бы...

— Не стоит, княгиня. Возможно, вы правы. А возможно, не знаете всего. Но это уже не важно. Да, будь у меня имя виновного... Впрочем, одно имя у меня есть. Этого не произошло бы, не решилась она уехать. А кто вынудил ее к этому, вам известно. Но сейчас я говорю не об этом. Она умирала у меня на руках, и я поклялся ей и себе, что сделаю все, о чем бы она ни попросила. А она сняла ожерелье, которое досталось ей от матери, дала мне и сказала, что я должен буду подарить его женщине, с которой решу соединить судьбу. Это единственное, о чем она просила меня: не о мести, не о прощении — лишь об этом.

— Значит, вы и правда пришли только из-за ожерелья?

— Сначала да.

Иоллар поднялся из-за стола и протянул ей перевернутый лист. Грустно усмехнулся, когда она удивленно расширила глаза, взглянув на рисунок, и, смотрясь в него, как в зеркало, коснулась щеки в том месте, где краснело неровное пятно.

Дверь отворилась без стука — Окнир все еще чувствовал себя полноправным хозяином дворца. Остановился у входа, застав вполне мирную картину: верно, воображение рисовало ему совсем другое. Но Сумрак не стал его разочаровывать.

— Вы заставили себя ждать, князь, — процедил он сквозь зубы. — А я говорил, что тороплюсь.

— Твою просьбу оказалось нелегко выполнить, сын. Мы обыскали весь дворец...

— Я вас предупреждал.

Лар заметил, как насторожился Сэллер при этих словах.

— Леди Триллин, попросите кого-нибудь из слуг увести ребенка.

Нет, он почти не играл, все было по-настоящему: и зловецкие нотки в голосе, и появившийся в руке меч.

— Иоллар...

Но Лар отвернулся, не дав Окниру договорить.

— Выведите ребенка, княгиня. И возвращайтесь к нам.

Улучив момент, наклонился к мальчику и шепнул на ухо:

— Тебе спать пора, но я еще загляну.

И уже громко — к их общему отцу:

— Не хотите попрощаться с сыном, князь?

Эльф спал с лица.

— Я имел в виду: пожелать ему спокойной ночи, — с жесткой насмешкой уточнил Сумрак. — Или за вами до сих пор не водится таких привычек?

Окнир отмер, шагнул к ребенку и опустился перед ним на колени. Нерешительно, словно впервые, — а может, так оно и было, — положил на худенькие плечики дрожащие руки.

— Доброй ночи... сынок.

Так же неловко притянул его к себе, коснулся губами лба и оторопело застыл, когда детские ручонки обхватили шею.

— Доброй ночи, отец.

Триллин, казалось, готова была расплакаться от умиления. Догадка оказалась верна — переизбытком родительских чувств Окнир не страдал ни в прошлом, ни сейчас.

— Удивительно, не правда, ли? — с неприкрытой издевкой произнес Лар, когда княгиня, повинувшись его взгляду, вывела Ленира за дверь. — Оказывается, сын — это не только пропуск в тронный зал. У детей есть чувства. Как правило, добрые и светлые. И они способны дарить этот свет другим... Но одного раза недостаточно, чтобы это понять. А второго у вас уже не будет.

— Иоллар, я...

— Вы больше никогда не обнимете сына, — резко и громко оборвал его Сумрак, и вернувшаяся в комнату эльфийка отшатнулась, прижавшись к стене. — Никогда не отсчитаете денег наемному убийце. Никогда, — взгляд снова вернулся к Триллин, — не ударите женщину.

— Ты сможешь убить своего отца? — дрогнувшим голосом спросил Окнир.

— Нет, князь. — Лар увидел, как эльф побледнел от одной его улыбки. — Я не убью вас. Но и отцом вас не считаю. Назовем наши отношения равноценным обменом: когда-то вы подарили мне жизнь, сегодня я сохраню вам вашу. Но только жизнь. А до этого я говорил о ваших руках...

Окнир еще недоуменно хмурился, когда Иоллар схватил его за плечо и подтащил к столу. Сил эльфа не хватало на сопротивление, и уже через секунду рука его оказалась вытянута вдоль столешницы, а сам он едва стоял, изогнувшись в несуразной позе.

— Руки, князь, — взмахнул мечом Сумрак. — Без них не обнимешь, не ударишь. Но жить можно.

— Нет!

Крик Триллин совпал с ударом, женщина бросилась вперед, но ее перехватил Сэллер, и она обмякла в его объятиях. Окнир тоже был близок к тому, чтобы лишиться сознания.

— Странно это, — задумчиво повторил Сумрак, отпуская отца, позволяя ему сползти на пол. — Вы можете пойти против своей крови, подсылая убийцу к сыну, а моя кровь не позволяет причинить вам вреда. Вы можете издеваться над женой, а она не в силах смотреть на ваши страдания. С чего бы так?

Сэл тем временем уложил эльфийку на софу и склонился над ней, приложив ладонь ко лбу. Лар одобрительно кивнул, заметив, как тает темное пятно на ее щеке, а после снова перевел взгляд на отца:

— Так что вы думаете, князь?

— Я... я не знаю...

— Я дам вам время. До утра. Утром вы соберете совет Долины, и там решится ваша судьба.

— Хорошо...

— А до этого у вас есть шанс попросить прощения у жены.

Не поднимаясь с пола, Окнир пополз к еще не пришедшей к себе женщине. Лар схватил его за шиворот, резко поднял, от чего одежда затрещала по швам, и развернул лицом к себе.

— Попросить прощения, а не запугать и заставить притвориться, что все хорошо. Притворяться теперь будете вы — нежным мужем, любящим отцом. Возможно, со временем это войдет у вас в привычку. А в противном случае я всегда смогу найти другой меч.

— Всегда? — выдавил князь.

— Да. Теперь я стану следить за каждым вашим шагом.

Иоллар выпустил его, отступил, но вдруг размахнулся и ударил кулаком в осунувшееся лицо. Окнир упал, а на душе стало чуть легче. Мудрецы говорят, что забвение — лучшая месть, но, видимо, Лар еще не достиг мудрости.

— Надеюсь, все во дворце предупреждены обо мне и не повторят ошибок тех несчастных, что встретились мне на пути сюда? — спросил он у сплевывающего кровь эльфа.

Тот кивнул.

— Прекрасно. Совет Долины, князь, не забудьте. Сэл, пойдём.

Тихий окрик догнал их уже на выходе:

— Иоллар! Скажи им... скажи, что я распорядился приготовить вам комнаты.

Сумрак удивленно приподнял бровь:

— Очень любезно с вашей стороны, князь, но вы немного ошиблись. Вы приказали приготовить нам лошадей. Ночевать мы будем в другом месте.

— За подарком пришли, да? — зашипел на ухо Сэллар, когда они вышли, и Лар распорядился насчет коней.

— Да. Но я решил немного прибраться в родном доме. Ты чем-то недоволен?

— Твоей страстью к чистоте. Теперь, как я понимаю, нам предстоит наводить порядок в соседней комнате?

— Правильно понимаешь. Но ты можешь остаться, если хочешь.

— Ни за что. Во-первых, я неуютно чувствую себя в окружении защищенных амулетами эльфов, а во-вторых, не прощу себе, если пропущу явление божества народу. Если тебе начнут приносить в жертву девственниц, будет что рассказать потом твоей жене.

Шутки Сэла не улучшали настроения, но Лар твердо решил не отступать от планов. Он заглянул к брату, который не спал, дожидаясь его прихода, пожелал спокойной ночи и обещал, что они увидятся утром. Под хмурыми взглядами стражников,

скорбевших о погибших товарищах, спустился вниз и остановился у вазы с лилиями.

— Неизменность, — пробормотал он себе под нос. — Все здесь неизменно уже несколько тысячелетий. Начнем с малого...

Ваза со звоном разбилась о каменные плиты. Сумрак собрал цветы и вышел за дверь, оставляя растерянным слугам убирать осколки. Лилии он отнес в семейную спальню, положил их на крышку мраморного саркофага, мысленно прося прощения за то, что не может задержаться. Ночь коротка, а «уборка» требовала времени.

ГЛАВА 3

Сэл едва выдерживал эту безумную скачку: Иоллар гнал своего гнедого так, словно за ними мчались все демоны Бездны, а у проводника недоставало опыта верховой езды на лошадах.

— За теми холмами уже Море, не отставай!

Никакого моря Буревестник не увидел. Лишь белый песок под ясными звездами — безжизненная пустошь, посреди которой высилась остроконечная стела.

— А где же море?

— Это и есть Море, — ответил Сумрак. — Море Высохших Слез. Ты совсем не знаешь моего мира.

Сэл был бы рад не знать его еще дольше, но промолчал.

— Это кладбище, если так тебе понятней. Орк может умереть за тысячи лиг отсюда, но его родственник, друг или даже враг принесет его прах сюда. Таков закон.

Лар спешился и загреб горсть песка.

— Тут все мои предки, — тонкая струйка просочилась сквозь пальцы, — тут начинается наша земля.

Он опустился на колени и вынул из кармана маленький мешочек. Пересыпал в ладонь серую пыль.

— Теперь ты дома, брат, — прошептал он, пуская прах по ветру. — И нет преград между тобой и Сумрачными чертогами.

Сэллер смотрел на него как зачарованный, не веря своей догадке:

— Это Ром? Ты столько лет...

— Дети Сумрака всегда возвращаются домой, — тоном, пре-секающим дальнейшие расспросы, произнес Лар.

— А иногда и Сумрак приходит к детям своим, — донеслось из тени у подножия стелы.

Реакция мага была мгновенной — купол защиты и яркий шар света над их головами, чтобы увидеть произнесшего эти слова. Иоллар вскинул руку, призывая товарища воздержаться от дальнейших действий, и медленно поднялся навстречу шагнувшему к ним мужчине.

— Сумрак никогда не покидает своих детей, Ахенар, — сказал он, узнав орка.

— Да, — согласился тот. — Но нечасто он является к ним во плоти.

Из этого странного разговора Сэл так и не понял, друг перед ними или враг. Орк остановился на границе охранного круга. Оружия при нем не было, магии не чувствовалось. Одежда тоже мало что могла о нем сказать — свободные темные штаны, длинная черная рубаха с замысловатым орнаментом на рукавах и вороте. Босые ноги утопали в песке. Лицом он чем-то походил на Ромара, но был много старше, в длинных, заплетенных в две косы волосах блестела седина, а клыки выдавались сильнее и выступали из-под верхней губы, когда он говорил.

— Я жду тебя с заката, Иоллар Т'арэ.

— Разве я звал тебя или сказал, что буду здесь? — спросил Лар.

— Служителям святилища было знамение, что Сумрак придет. Часом позже прилетел голубь из Долины с известием о твоём возвращении. Несложно было сделать выводы.

— Ты один оказался таким догадливым?

Лар махнул рукой — жест, отработанный за годы войны, — и Сэл снял защиту и спешился, став чуть позади друга.

— Нет, не я один, — ответил на вопрос орка. — Многие поняли. Но не все подумали о том, куда ты отправишься сначала. А я вспомнил, что первым делом ты всегда шел к деду. Разве то, что владетель Стиар мертв, весомый повод, чтобы менять привычки?

— Не все заканчивается со смертью.

— Верно, — кивнул орк. — Мне послышалось или ты говорил о Ромаре?

— Нет, Ахенар, слух тебя не обманул. Сын твоего клана вернулся домой. Он принял добрую смерть в бою, так и скажешь его семье.

— У него не было семьи. Но женщины клана поплачут о

нем, а старики поведают о его жизни молодым. Он не будет забыт. Ты убил его?

— Нет. Я умер раньше, чем он пришел за мной, и избавил его от обязательств. А когда он вернул меня, у нас уже не было повода для боя. Он стал моим братом, вождь Ахенар. Запомни сам и передай вашим старикам, пусть не забудут рассказать об этом внукам. А сейчас скажи: зачем ты ждал меня?

— Разве это не великая честь — первому приветствовать вернувшегося владетеля?

Сумрак пристально взгляделся в глаза вождя.

— Ты плохо подумал обо мне, Ахенар, — заключил он. — Решил, что из-за Рома я стану преследовать тебя и твой клан. Пришел просить о милости.

— Только для своего народа, — повинулся орк. — Я уже не молод, и если бы такая цена тебя устроила...

— Она не устроила бы меня. — Лар вддел ногу в стремя. — Я не взял бы плату с рода, взрастившего великого воина. Мне нужны жизни трусливых крыс, пославших его. Только их, Ахенар. Не их братьев или сестер, жен или детей, не их стариков — я не стану рубить корни дерева, породившего гнилые плоды. Следующий урожай может быть лучше.

Он вскочил в седло, и Сэллер последовал его примеру.

— Ты мудр и милостив, владетель, — поклонился вождь.

— И я обалдеваю от твоего напыщенного слога, — шепотом добавил от себя Буревестник, но, встретившись взглядом с другом, понял, что лучше помолчать.

Сумрак не играл, не менял маски — просто у него было много лиц.

— Анэ! — выкрикнул Ахенар, хлопнув в ладоши.

В нескольких шагах от них поднялась на ноги мышастая, сколько хватало света разглядеть, лошадь. Умное животное все это время пролежало на песке, не выдав себя. Седла на ней не было, но орку не понадобилось стремя, чтобы сесть верхом.

— Народ ждет тебя в святилище. Пришли все, кто смог. И продолжают идти — вести разносятся быстро.

— Что ж, это многое упрощает.

Сэллер на миг представил, что именно это упрощает, и поморщился. Но, в конце концов, Лар имел право на месть. Обещал ограничиться виновниками — уже хорошо. Читать Сумраку лекции он не собирался.

— Ром говорил тебе, кто его нанял? — спросил он, догнав друга. Ахенар ехал по другую руку от Лара, и Сэл не хотел, что-

бы вождь слушал их разговор, поэтому снял на время амулет-переводчик.

— Нет. Это было бы против его правил.

— Но он же сказал о твоём отце?

— Это другое, — ещё больше помрачнел Иоллар. — Князь пошел против своей крови, опозорил себя. У Рома не было оснований заботиться о его имени. А остальных заказчиков я найду, не волнуйся.

— Устроишь показательную казнь?

— Тебе не очень нравится то, что я делаю, да?

— Мне вообще не нравится то, что ты делаешь. Лес рубят — щепки летят?

— Ты о стражниках моего отца?

— И о его жене. Заставил ее переживать сначала о ребенке, потом о муже.

Что-то похожее на раскаяние промелькнуло во взгляде Иоллара.

— Я видел ее третий раз в жизни, Сэл, и ничего о ней не знал. Она могла оказаться ничем не лучше князя. И жены, и матери бывают разные. А тебе она приглянулась?

— С чего ты взял? — удивился проводник.

— Ты стащил со стола ее портрет.

— Дурак ты, Сумрак, хоть и бог, — буркнул человек, доставая из кармана сложенный в несколько раз рисунок и передавая его товарищу. — Никогда не оставляй таких вещей в доме, где у тебя есть враги.

— Сожги, — попросил Лар, возвращая листок, на котором нарисовал своих детей. — И спасибо, я не подумал о таком.

Ахенар уважительно взглянул в сторону идущего, когда в его ладони вспыхнуло пламя — заклинание, несколько чуждое воднику, но не такое уж сложное, чтобы его освоить.

— Твой друг шаман из другого мира? — спросил он у Иоллара.

— Великий шаман, — без намека на шутку ответил тот. — Но мне не понадобится его помощь в святилище.

Намек Буревестник понял.

— Кто носит сейчас стальную корону, Ахенар? — Лар решил подготовиться к встрече с народом.

— Кангар.

— И что скажешь о нем?

— С твоим дедом ему не сравниться, но он достойный правитель.

— Расскажи о других вождах.

Оставшуюся дорогу Сумрак расспрашивал орка, выслушивал, запоминал. Сэллер сбился уже на четвертом имени, и все они превратились для него в сплошное «ар-ар-ар». Это ему объяснял еще Ромар. «Ар» — от «Лар», общий корень всех мужских имен у Сумрачных орков. А у их соседей-эльфов соответственно «ир» — от «Элир». Интересно, каково было маленькому принцу Иоллару с его орочьим «ар» в эльфийской Долине? А еще с темными волосами? Черная овца в златорунном стаде. Невесело.

Направляясь с другом в Святилище Сумрака (с богом в его храм?), Сэл и представлял себе храм — некое здание, оплот культа. Но когда дорога поднялась на холм, с его вершины открылось захватывающее зрелище: посреди широкой равнины, как круги от брошенного в воду камня, расходились кольца огня. В центральном, самом меньшем, но не значит, что маленьком, глаз различал пирамидальную крышу, поддерживаемую массивными колоннами. Под ней тоже пылал огонь. И в свете пламени было видно, что все это пространство заполнено орками: мужчины, женщины, дети...

Буревестник дернул задумавшегося о своем Иоллара за рукав:

— Тут дети. Будешь... при них?

— Тут нет детей, Сэл. Мальчики, доказавшие, что достойны называться воинами, и девочки, вошедшие в возраст невест. Но я постараюсь... постараюсь, в общем.

Он спешил, разулся, снял куртку, завязал в нее сапоги и приторочил вещи к седлу.

— В святилище нельзя идти обутым? — предположил проводник.

— Можно, — с улыбкой ответил Сумрак. — Но я забочусь, чтоб ты не надорвался, если придется тащить мои вещи.

Придется, понял Сэл. Но в толпу Лар ступил вполне материальным... эльфом.

— Что тут делает длинноухий ублюдок Элир?! — возмутилась какая-то старуха.

Буревестника, человека, проигнорировали.

— Кошкоглазый смесок! Позор крови! — подхватили другие.

Длинные уши и зеленые глаза на этой стороне Ничейного поля не любили так же сильно, как темные волосы на той. Наверное, в детстве у Лара было немного друзей.

— Это внук владетеля Стиара, — узнал кто-то, и гомон заметно стих.

— Я еще никого не убил, — шепотом заметил Лар, ледяной улыбкой разгоняя встречных с пути.

— Внук Стиара! Истинный наследник! — покатилося от них во все стороны.

— Иоллар? Лар? Сумрак? — вернулось удивленным шепотом.

— Сумрак, Сумрак, — усмехнулся принц.

— Сумрак! Сумрак! — вновь разошлось по толпе.

Они были еще далеко от центра, когда высокий мускулистый воин преградил им путь. Обнаженный торс орка, очевидно натертый каким-то жиром, отливал в свете костров медью, а в руке мужчина сжимал меч.

— Сумрак не придет с грязной кровью Элир! — заявил он.

— Твоя бабка ублажала заезжих эльфов и понесла от того, чьего имени даже не знала, — спокойно ответил Лар. — А отец до смерти чернил волосы, чтобы скрыть ее позор. Тебе ли говорить о чистоте крови?

— Лжешь, грязный смесок! — кинулся на него орк.

— Началось. — Сэллер обреченно прикрыл глаза. А открыв, немало удивился: грозный воин лежал на земле, а в его грудь утыкалось острие призрачного клинка.

— Мои родители сочетались браком в двух храмах по законам своих народов, — раздельно произнес Лар. — Их союз не был бесчестьем, и в моей крови нет грязи. А ты... Пусть глава твоего рода назначит тебе наказание. Но передай ему, что я просил быть снисходительным к твоей глупости.

Оттолкнув мужчину ногой, Иоллар проследовал дальше.

— Ну ты даешь! — восхитился Сэллер. — Я думал...

— Что я убью пьяного дурака за несколько слов? Сэл, они сидят здесь с полудня. Пьют вино и курят всякую дрянь. Еще не такое скажут.

— А его бабка? Откуда ты знал?

— Понятия не имею. Наверное, я все-таки... бог?

Продвижение к центру святилища заняло не менее получаса. Весть о прибытии наследника покойного владетеля разошлась по огненным кругам, но был ли явившийся Сумраком, собравшимся было пока не ясно.

— Приветствую тебя, Иоллар Т'арэ!

Как оказалось, алтарь под крышей-пирамидой стоял еще и на возвышении. К сердцу святилища вели ступени, по которым

сейчас спускался статный немолодой орк. Длинные волосы мужчины были распущены по плечам, а голову венчала корона — стальной обруч с тремя зубцами впереди.

— Приветствую тебя, владетель Кангар, — поклонился в ответ гость.

— Кто пришел с тобой?

Сэл вздохнул: ну хоть кто-то за этот безумный день поинтересовался его скромной персоной.

— Это мой друг и проводник. Зови его Буревестником, владетель.

— Значит, вы принесли нам бурю? — пошутил орк, но глаза его не смеялись.

— Лишь маленький ветерок, владетель. Он не сломает деревьев в твоём саду, только собьет больные ветви. Они давно прогнили, а у садовника не доходят руки их обрубить.

— Не завалит ли этими ветвями и садовника?

— Нет, если он не станет стоять под деревом.

— Садоводы, блин, — пробормотал себе под нос Сэллер. — И где их так разговаривать учат?

Услышавший его Ахенар неодобрительно покачал головой.

— Семь лет назад, — повысил голос Иоллар, — четверо вождей, полагавших, что имеют права на стальную корону, отправили по моим следам воина, чей прах я принес сегодня к берегам Моря Высохших Слез.

По толпе прокатился шепот — ближние передавали услышанное дальним. Сумрак намеренно говорил не спеша, давая им такую возможность.

— Не я оборвал жизнь того воина, но он пал в бою и не опозорил своего имени. Имя это было Ромар Меч. Запомните его, как запомнили другого Ромара — того, кто кровью своей вернул из тени владетеля Таскидара. Ибо этот Ромар так же вернул мне тело, разделив со мной кровь. Пройдя через Пламя, я не был уже Иолларом Т'арэ и тем, за чьей жизнью ушел Ромар, и потому он не нарушил условий договора. Но, обретая вновь тело, я обрел и частицу души себя прежнего. И теперь эта душа звывает о возмездии.

— Я признаю за тобой твоё право, бывший когда-то Иолларом Т'арэ, — возвестил владетель. — И признаю за тобой силу и власть — над этим местом и всем Сумрачным краем, от Ничейного поля до Южных скал.

Он преклонил колени и положил к ногам Лара корону.